

Глава 41

В то время Орочимару находился в комнате, полной Запрещенных Дзюцу.

"Реинкарнация нечистого мира" и "Восьмиглавая гигантскую змею". Видно, что Орочимару придает большое значение дзюцу "Восьмиглавый змей".

Орочимару сначала открыл рот, а затем восемь огромных белых змей яростно вырвались из его пасти и, широко раскрыв окровавленный рот, как жертвенную чашу, двинулись в сторону всех окружающих деревьев.

В мгновение ока на земле появился василиск с восемью огромными змеиными головами и шипами за спиной.

Восьмиглавая гигантская змея обладала огромной силой атаки и могла одним ударом перерубить самый крепкий ствол дерева.

Они нападали, наносили удары и перекусывали одно дерево за другим, и вскоре сыграли определенную роль, переломив буйно растущие поблизости деревья.

Хотя Восьмипалый гигантский змей был пронзен множеством деревьев или разбил свою чешую, его ужасающая стойкость быстро восстановилась.

— Похоже, Орочимару не то чтобы совсем не хватает сил для сопротивления, возможно, он даже сможет победить. — Заключил Белый Зецу и его глаза снова вспыхнули.

Глаза Черного Зецу слегка сузились, он торжественно произнес: — Это дзютсу не так просто, поищи его, Белый Зецу.

Время шло, деревья постепенно перестали расти, ни одно дерево не проявляло инициативы, чтобы напасть на Восьмирукого Гигантского Змея.

Восьмипалая гигантская змея, казалось, расслабилась, увидев это. Они повесили головы и слегка задыхались. Очевидно, они были измотаны битвой.

В это время малая половина рисовых полей была покрыта морем деревьев, а большие площади домов и построек исчезли.

Из тела Восьмиглавой гигантской змеи раздался дикий хохот.

— Ха-ха-ха, я победил. Я в безопасности, господин Рюмэй!

С голосом, упавшим на землю, одна из голов Восьмиглавой гигантской змеи внезапно открыла пасть.

Орочимару, покрытый слизью и раздетый, в волнении вывернулся из брюха змеи.

Хотя Орочимару и понимал, что в этой битве он проиграл, но Рюмэй сам сказал, что если он не может победить его одним махом, то он - победитель.

— Рюмэй-сан, сдержите свое обещание. Согласно нашему соглашению, вы предоставите мне тело клана Учиха и позволите проводить эксперименты на людях клана Тайного Дзюцу, хе-хе, не волнуйтесь, Рюмэй-сан, я найду им применение.

Орочимару торжествующе, как петух в победном бою, провозгласил свою победу.

— Конечно, я сдержу обещание, и надеюсь, что ты сделаешь то же самое. — Улыбнулся Рюмэй и добавил: — Просто ты слишком рано отпраздновал. Мое ниндзюцу еще не развеялось.

«Не развеялось?»

Орочимару рассмеялся на это: — Рюмэй-сан, даже если вы хотите опозориться, не используйте столь низменные методы. Эти деревья уже перестали расти, и ваше искусство закончилось. Меня невозможно победить этими декоративными цветами, хахаха.

Смех Орочимару внезапно стих, потому что он увидел рядом огромный красный цветок, который в этот миг раскрылся.

Из него вылетело огромное количество бледно-желтой пыльцы, которая с огромной скоростью распространилась в воздухе, и все Рисовые поля словно покрылись слоем бледно-желтого тумана.

Зрачки Орочимару уменьшились, инстинкт подсказывал ему, что эта бледно-желтая пыльца не простая.

С появлением пыльцы Орочимару на огромной скорости втянулся в брюхо Восьмиглавой гигантской змеи, пытаясь избежать пыльцы.

Но Восьмиглавый гигантский змей уже был поражен, потому что все восемь голов змей вдохнули пыльцу!

Учиха Мадара, могущественный как эпоха Воюющих Государств, едва не упал вдохнув это пыльцы, что уж говорить об Орочимару.

Гигантский змей словно опьянел, и в конце концов он с грохотом врезался в огромное море деревьев.

После падения Восьмиглавого гигантского змея во всей деревне воцарилась тишина.

Все широко раскрыли глаза, открыли рты, хотели закричать, но не смогли издать ни звука.

Орочимару действительно проиграл, уступив Рюмею всего за одно движение.

— Не ожидал, что простая пыльца настолько опасна. Древесный стиль ужасает. — Белый Зецу сглотнул слюну, сильно завидуя силе Рюмэя.

Черный Зецу долго не мог успокоиться и хотел убедиться, является ли Рюмэй преемником Асуры или нет.

Если это так, то его план по воскрешению Оцуцуки Кагуи может потребовать определенных корректировок.

— Пошли, Обито здесь, спускайся и помоги ему. — Черный Зецу отдал короткую команду, и Белый Зецу, управляя своим телом, двинулся к земле и опустился.

Когда Орочимару вырубился, естественно, развеялось и его дзюцу. Силуэт Восьмиглавого гигантского змея исчез, а на его месте появился потерявший сознание Орочимару.

В это же время Сасори естественным образом освободился от оков.

Поскольку у него имелось только сердце и отсутствовали органы дыхания, пыльца не подействовала на него.

Он не осмеливался больше издавать звуки, а лишь контролируя тело Марионетки скорее сбежать.

Рюмэй повернул голову и, посмотрев на Сасори, легкомысленно произнёс: — Не думаешь ли ты, что уже слишком поздно? Я дал тебе шанс уйти, но ты не знаешь, как им дорожить.

Лицо Сасори стало очень страшным, он резко топнул ногой, и тело марионетки с огромной скоростью понеслось в сторону.

Рюмэй уже собирался сделать шаг, как вдруг нахмурился.

Потому что у него вдруг с очень большой скоростью вырос белый разбухающий предмет, и на

его теле появилось странное лицо.

«Споровое искусство Белого Зецу?»

Рюмэй сразу же понял, что на его теле появился клон споры Белого Зецу.

Споры нельзя заметить до того, как они вырастут, а при активации споры превращаются в белые выпуклости, похожие на Зецу, и покрывая одержимого, поглощали чакру и передавали ее другим людям.

Основное тело, появившееся рядом с Сасори, громко произнесло: — Иди вперед, я задержу его.

Глядя в сторону убегающего Сасори, Рюмэй обеими руками сформировал странную печать.

Белый Зецу на теле Рюмэя стал набухать, и вскоре, заполнив большую часть его тела, стал поглощать чакру.

— Ты хочешь спасти людей от меня с помощью такой мелочи? — Рюмэй слегка улыбнулся, а затем сверкнул левым глазом и применил Амаатерасу, сжигая на себе Белого Зецу.

Цвет лица изменился. Зная о грозной силе чёрного пламени, он не решился принять его крепко, а решительно использовал Технику Мэйфлай, чтобы опуститься на землю.

Увидев это, Рюмэй устремил свой взгляд туда, где скрылся Сасори. Черное пламя, словно волна, сопровождаемая взглядом Рюмэя, двинулось в сторону убегающего Сасори.

— Не... — Увидев такую ужасающую сцену, Сасори не смог сдержать шока и, испугавшись до смерти, закричал.

Су!

В этот критический момент в пространстве перед Сасори вдруг появилось и из него выпрыгнул силуэт.

Это был Обито.

Он среагировал очень быстро. Увидев приближающееся черное пламя, он решительно прыгнул к Сасори.

В правом глазу Обито снова активировалась техника, и он хотел втянуть Сасори в пространство Камуи. В это время черное пламя обожгло тело Сасори.

Но тело Сасори - это всего лишь марионетка. Если Обито сможет втянуть его в пространство Камуи, у него будет возможность забрать его сердце и спасти ему жизнь.

Рюмэй, столкнувшись с внезапной переменой, холодно фыркнул: — Обито, помнится, я говорил, что когда мы с тобой снова встретимся, ты не сможешь уйти. Я хочу спасти своих людей. А ты все еще мягок.

Закончив говорить, шестиконечная звезда в правом глазу Рюмэя начала вращаться.

Кагуцути!

Черное пламя на теле Сасори внезапно изменило свою форму, превратившись в острое лезвие, которое пронзило сердце Сасори.

Непонимающе глядя на черное лезвие, вылезшее из его груди, Сасори прошептал: — Это... как... невозможно...

Ниндзюцу, чья грозная сила и практичность перешли в другую сферу.

Трансформация формы, способная управлять черным пламенем, превращать его в щиты, клинки, стрелы, сенбен, томоз, файербол, острые шипы и другие формы.

После того как его пронзили в сердце, тело Сасори начало распадаться на части. Марионетка, лишенная управления чакрой из сердца, рассыпалась и черное пламя развеяло его в пепел.

Когда Сасори трагически погиб, Обито удивленно и гневно содрогнулся, а глаза, обращенные к Рюмэю, затаили глубокую обиду.

Каждый член Акацуки проходит тщательный отбор и каждый, как минимум, обладал силой уровня Каге если не выше. И каждая смерть была большой потерей для организации.

Рюмей не только убил одного, но и забрал.

Это наталкивало Обито на мысли, что его проект "Глаз Луны" трещит по швам.

— Рюмей, ублюдок, я должен убить тебя здесь и сегодня. — Обито впал в ярость, и быстро наложил ручную печать.

Стиль огня: Взрывной шквал ветра

Обито использовал Камуи, чтобы искривить окружающее пространство и создать бурю, а затем

выплюнул изо рта огромную огненную змею для атаки.

У этого движения огромный радиус действия, а скорость атаки очень высока.

Крутящееся пламя молниеносно двинулось в сторону Рюмэя, и мощный удар уничтожил все растущее на пути дерево.

— С одним только стилем огня ты мне не соперник. — Легкомысленно хмыкнул Рюмэй и применил Сусаноо.

Мгновенный щелчок.

Ужасающая черная чакра покрывает все тело, и в мгновение ока появляются огромные скелеты, обрастающие меридианами, плотью и кровью, а также доспехами.

Сусаноо в это время становится еще более могущественным, чем раньше.

В воздухе непрерывно раздается звук разрыва.

Черная иллюзорная тень Сусаноо, несмотря на то, что это всего лишь Третья Форма, стала твердой, более чем в два раза сильнее, чем раньше.

Удушающая аура с огромной скоростью распространилась во все стороны, заполнив все вокруг.

бах! !

Пламя, взметнувшееся в небо, не сделало ни одной волны после столкновения с Сусаноо.

Двигаясь во все стороны, как червяк, трясущий большое дерево, оно распространялось и исчезало, превращаясь в свет.

— Как это возможно!?

— Это, это сила Индры!?

Черный Зецу, смотревший в сторону, широко раскрыл глаза, выглядя как оживший призрак.

«Твою мать, как реинкарнация попала в тело человека!»

Чёрный Зецу чувствовал, словно его мировоззрение сильно пошатнулось, но он был уверен, что его сила чувств никогда не может ошибаться.

Знакомая сила глаз, очевидно, принадлежит чакре Индры.

Асура и Индра, очевидно, дали клятву, что их чакра будет прикреплена к выдающимся ниндзя последующего поколения и продолжит борьбу с противоположной реинкарнацией.

Это прикреплено к человеку, как же вы можете сражаться?

Левая и правая руки борются друг с другом?

Это полный бред.

Чёрный Зецу был в замешательстве.

«Индра и Асура...». Он напряженно хмурится, постоянно повторяя про себя эти два имени.

Внезапно в его сознании вспыхнул божественный свет.

Неужели этот парень из семьи Оцукимото!?

В глазах Чёрного Зецу появился глубокий страх.

Чтобы одновременно обладать силой Асуры и Индры, да ещё и Мудреца Шести Путей, единственное, о чём подумал в этот момент Чёрный Дзэцу - Оцукимото.

Если это так, то его план по спасению матери будет сильно нарушен.

<http://tl.rulate.ru/book/66708/3181356>